

Бай Сяо собрался с духом, достал что-то из кармана, встал, отряхнул пыль с брюк и нажал кнопку звонка.

— Дин-дон — дин-дон —

Бай Сяо нажал на звонок, и вскоре домофон у двери подключился.

Тетя Мэй, увидев на экране Бай Сяо, заговорила тихим голосом:

— Бай Сяо, ты еще не ушел?

Бай Сяо сказал:

— Тетя Мэй, позвольте мне поговорить с Чэн Юэ.

— Он сейчас точно не захочет с тобой разговаривать... — вздохнула тетя Мэй.

— Не смей ему открывать.

И действительно, из домофона раздался холодный голос Чэн Юэ.

— Чэн Юэ! Чэн Юэ! — поспешно закричал Бай Сяо. — Я нашел твое ожерелье!

—

Дверь шаркнула и открылась, тетя Мэй высунула голову:

— Так оно у тебя, я удивлялась, как же А Юэ никак не может его найти...

Она оглядела Бай Сяо, увидела, что он стоит за дверью, спрятав руки за спину, и спросила:

— А где ожерелье?

Бай Сяо вытащил руку из-за спины, потряс сжатым кулаком:

— Вот здесь.

Тетя Мэй протянула руку, но Бай Сяо поспешно отпрянул:

— Эй-эй, я хочу лично передать его господину Чэну.

Тетя Мэй уставилась на него с выражением «Ах ты, хитрюга!», затем обернулась и посмотрела на Чэн Юэ.

Чэн Юэ стоял недалеко за спиной тети Мэй, хмурясь и смотря на Бай Сяо с выражением полного нетерпения. Он уже переоделся в светло-серую домашнюю одежду, волосы на лбу были мокрыми, их небрежно зачесали назад, открывая гладкий лоб. Без поддержки костюма он выглядел гораздо более расслабленным и мягким.

Бай Сяо одарил его сияющей улыбкой, рука со сжатым кулаком исчезла во внутреннем кармане куртки, он боком проскользнул мимо тети Мэй и медленно направился к Чэн Юэ.

Рост Чэн Юэ уже был 180 см, а Бай Сяо был еще выше. Собравшись с духом, он тоже начал излучать некоторую уверенность. Чэн Юэ, видя, как тот приближается, инстинктивно почувствовал легкое напряжение, однако выражение лица не изменил и сказал:

— Отдай ожерелье.

Бай Сяо остановился в метре от него, потер живот, посмотрел на часы на стене в гостиной и с улыбкой сказал:

— Уже вечер, господин Чэн не думал пригласить меня на ужин?

Чэн Юэ не ответил на его вопрос, только спросил:

— Тетя Мэй сказала, что ты не хочешь алиментов и не просишь ресурсов, так чего же ты хочешь?

— Я просто хочу поужинать... Ничего не хочу, я просто хочу узнать отца моего ребенка, разве нельзя?

— Тебе лучше не возносить себя слишком высоко, иначе я в любой момент могу расторгнуть контракт, не думай, что у меня нет других вариантов.

— Но никто не подходит так хорошо, как я, правда? — Бай Сяо выдавил понимающую улыбку и мягко сказал:

— В конце концов, я тоже один из отцов ребенка, я просто хочу узнать, в какой среде он будет расти. Я не буду тебя ни к чему принуждать, тебе не нужно так остро реагировать.

Чэн Юэ ничего не сказал.

На самом деле он знал, что это он слишком чувствителен. Если бы не его внутренние комплексы, они могли бы мирно сосуществовать.

Он подумал об ожерелье в руках Бай Сяо, поджал губы, бросил:

— Делай, что хочешь.

И повернулся, чтобы подняться наверх.

Пока фигура Чэн Юэ не исчезла наверху лестницы, Бай Сяо обернулся и показал тете Мэй знак «V» (victory).

Еще в Шанхае они общались почти как друзья. Увидев, что Чэн Юэ смягчился, она удивилась и стала относиться к Бай Сяо немного лучше, чем раньше. Бай Сяо переобулся, вытер следы, которые оставил у входа, и последовал за тетей Мэй на кухню помогать мыть овощи и готовить еду.

Тетя Мэй обнаружила, что Бай Сяо довольно хорошо готовит, и вскоре они уже болтали и смеялись.

Чэн Юэ, слушая внизу их смех и разговоры, чувствовал себя неловко.

Он понимал, что тете Мэй Бай Сяо действительно нравится. Если бы Бай Сяо мог составить ей компанию, было бы весело и оживленно.

Не как во время совместных с ним обедов — в гнетущем молчании.

Вскоре по дому поплыл аппетитный запах еды. Тетя Мэй позвонила ему изнизу в спальню,

чтобы позвать ужинать, и Чэн Юэ, подавив свое неловкое настроение, спустился вниз.

Бай Сяо помог тете Мэй расставить еду и приборы. Чэн Юэ сел за стол, взял палочки и, указывая на блюдо в одной из тарелок, спросил:

— Тетя Мэй, почему сегодня приготовили острое?

— Ты в последнее время совсем есть не хочешь, вот я и подумала приготовить то, что ты любишь, поэтому купила перец. Но сама-то я острое не ем, не умею готовить. Это Бай Сяо приготовил, попробуй?

Уголок глаза Чэн Юэ дернулся. Он только что взял кусок мяса, но молча положил его обратно.

Бай Сяо уселся напротив него, взял палочки и, не обращая внимания на его выражение лица, наложил ему в тарелку несколько кусков мяса, начав расхваливать себя:

— Курица с чесночными стрелками и острым перцем, очень вкусно, правда, не обманываю, поверь моим навыкам, отточенным за пять лет тренировок у дедушки!

Чэн Юэ терпеть не мог, когда ему кладут еду в тарелку. Есть не хотелось, но и не есть было неловко, поэтому он только поднял голову и сердито уставился на Бай Сяо.

Бай Сяо поспешно положил палочки и сделал вид, что он паинька:

— ...Палочки только что взяли, я ими не пользовался, можешь не волноваться.

Чэн Юэ:

—

Бай Сяо, видя, что тот не двигается, сам не решался есть, уставился на то блюдо, сглотнул слюну и сказал:

— Правда, очень вкусно.

Чэн Юэ: ...Ну не может же он быть таким самовлюбленным!

Увидев, что тетя Мэй тоже смотрит на него с ожиданием, он мысленно вздохнул, взял палочки, взял кусок мяса и положил в рот.

...И правда довольно вкусно.

Тетя Мэй, увидев, что он не слишком сопротивляется, обрадовалась, взяла ложку и налила ему супа. Бай Сяо тоже взял палочки и начал есть, за едой хваля умения тети Мэй.

Вкусно — вкусно, но Чэн Юэ так и не одарил Бай Сяо добрым взглядом, просто молча ел, глядя на то, как двое напротив прекрасно ладят, и мысленно не мог удержаться от того, чтобы мысленно скривиться в сторону Бай Сяо.

...Подхалим.

Наконец трое поужинали. Тетя Мэй понесла посуду мыть. Бай Сяо хотел помочь, но тетя Мэй усадила его на стул, давая понять, чтобы он поговорил с Чэн Юэ.

Чэн Юэ, сытый и довольный, откинулся на спинку стула, его выражение немного расслабилось, но во взгляде все еще читалась холодность:

— Ладно, ты поужинал, оставляй ожерелье и можешь идти.

— Но я не хочу отдавать его тебе, что делать? — Бай Сяо сделал вид, что он наглец.

—

Чэн Юэ не ожидал, что человек, который только что казался довольно надежным, теперь ведет себя как нахал. Его взгляд стал опасным:

— Тогда не пеняй на меня, если я применю силу.

Бай Сяо улыбнулся:

— Ты серьезно?

Чэн Юэ вспомнил ту ужасную ночь, и уголок его глаза снова дернулся.

Он тоже изучал саньда, и в принципе обычному человеку было не так-то просто его повалить. Однако той ночью он изо всех сил старался, но все равно был жестко прижат к кровати Бай Сяо. Бай Сяо был ненамного выше его, телосложение казалось подтянутым и стройным, совсем не похожим на то, чтобы скрывать такую огромную силу.

Чэн Юэ сдержал гнев и спросил:

— Чего ты вообще хочешь?

Бай Сяо облокотился на вытертый тетей Мэй стол, подперев щеку рукой, и одарил обольстительной улыбкой. Он пристально смотрел на Чэн Юэ, его глаза изогнулись, взгляд казался глубоким и нежным.

В этот миг Чэн Юэ почти поддался очарованию его выражения.

Но в следующую секунду он услышал, как Бай Сяо говорит:

— Господин Чэн, содержите меня.

Чэн Юэ:

—

Тетя Мэй, только что убравшая остатки еды в холодильник у стола:

—

[Что это за божественный поворот сюжета! Я же говорила тебе побольше смотреть новостные передачи и накапливать позитивную энергию!]

Чэн Юэ подумал: когда подписывал контракт, ничего не просил, а вот теперь дождался. Раньше-то он не разглядел эту жадную рожу!

Глядя на вызывающее лицо Бай Сяо, он усмехнулся:

— Хм, а с чего ты взял, что ты меня заинтересуешь?

Бай Сяо, улыбаясь, смотрел на Чэн Юэ:

— Я думаю, я неплох: и на съемочной площадке могу, и на кухне справлюсь, нежен и внимателен, характер веселый, в мирное время могу смотреть с вами отчеты, в военное — охранять вас как телохранитель... А что вам во мне не нравится?

Чэн Юэ с нахмуренным лицом:

— Меня не интересуют такие здоровяки, как ты.

— ...В каком месте я здоровяк! — Бай Сяо с изумлением посмотрел на свое телосложение — оно же явно подтянутое!

Чэн Юэ искоса взглянул на него, взял чашку с водой, встал и пошел к кулеру за стаканом теплой воды.

Бай Сяо, не теряя надежды, последовал за ним:

— Я просто немного высоковат... но зато я симпатичный!

<http://bllate.org/book/15597/1390755>